

Кири - скрытая туманом деревня в Стране Воды, одной из пяти великих стран мира ниндзя. Учихи, известные своими огненными техниками, являются идеальными противниками ниндзя Кири.

Учиха Тонан всегда очень серьезно относился к чтению. Каждый раз, когда он читал, он многократно обдумывал содержание книги и максимально внедрял его в свой разум.

Ближе к вечеру он закончил третью часть книги, которую читал по навыкам маскировки. Так как его глаза стали немного тяжелее, он решил закончить на ночь, чтобы не влиять на занятия следующего дня.

На темном небе рассеялись блуждающие облака, и лунный свет осветил клан Учиха.

Внезапно глаза Тонана распахнулись, и он резко сел.

В его теле возник мощный теплый ток, который распространился по всем нервам, венам и кровеносным сосудам. Огромное количество знаний ниндзюцу заполнило его разум. И, словно он использовал их тысячу раз, они превратились в инстинкт. Его глаза пробудили Шаринган, и томоэ стремительно закрутилось.

Постепенно томоэ остановилось, превратившись из одного в два. На лице Тонана появилась улыбка, он сжал руки, ощущая силу чуунина.

Он поднял голову и осмотрелся, используя Шаринган. Определив, что за ним никто не следит, он пробормотал про себя: "Наконец-то мертв! Но, кажется, пока что умер только один из них".

Это чувство безопасности, вызванное увеличением силы, было восхитительным. Тонан почувствовал неудовлетворенность от того, что умер только один из его родителей.

"Второй тоже должен умереть. Надеюсь, сегодня будет двойное убийство".

Как раз когда он безжалостно думал об этом, теплый ток снова появился в его теле. На этот раз он был сильнее. Казалось, что раньше умерла его мать, Учиха Нанако, а теперь его отец, Котура, присоединился к своей жене в загробном мире.

Томоэ в его Шарингане вращались с такой скоростью, что загробные образы соединились, образовав круг в кроваво-красных глазах.

Два новых ниндзюцу влились в его сознание, а те, что были влиты, казалось, достигли уровня, словно он использовал их бесчисленное количество раз.

Техника Великого Огненного Шара, Техника Огня Мудреца Феникса, три основных тайдзюцу, Техника Багрового Гвоздя Мудреца Феникса и даже молниеносное ниндзюцу Путешествие по земле - все они казались ему врожденными.

Все это были ниндзюцу, в которых были искусны родители Тонана, те два несчастных чуунина. Тонан также обнаружил, что хорошо знает, как противостоять врагам, а также различные трюки с ловушками, убийствами и так далее.

Вскоре вращение томоэ в его Шарингане прекратилось и, наконец, превратилось в три томоэ. Теперь в клане Учиха, кроме патриарха Учиха Фугаку, высшим классом Шарингана был Шаринган с тремя томоэ.

Что касается того, как объяснить внезапный переход к трем томоэ, Тонан ничуть не волновался, потому что у него было готовое оправдание. Если чрезмерное горе от потери обоих родителей не привело к эволюции Шарингана, то что же тогда? Прекрасная причина!

Как только на следующий день взойдет солнце, он сможет открыто использовать три томоэ Шарингана на глазах у всех.

Один томоэ Шаринган он пробудил со смертью Учихи Тено, с которым у него были относительно хорошие отношения. Теперь это была смерть его родителей. В целом Тонан был доволен; единственное, чем он был недоволен, так это тем, что родители этого тела были слишком бесполезны. Их ниндзюцу едва ли можно было назвать сильным.

Нынешняя сила Тонана могла сравниться со специальными джонинами. Он не был торопливым человеком. Поэтому он знал, что не может быть самонадеянным, ведь ему еще нужно продолжать упорствовать.

Какаши стал джонином, когда ему было всего двенадцать лет. Просто особый джонин был лишь высококлассным пушечным мясом на поле боя.

Тонан сузил глаза, и кроваво-красный Шаринган вернулся в нормальное состояние. Он снова улегся и, наконец, заснул.

Рано утром следующего дня он, как обычно, отправился в Академию Ниндзя. Но не успел он войти внутрь, как его отстранил Умино Наото. Там же находился и ниндзя в маске кошки.

С обеспокоенным видом Наото сказал: "Тонан, отправляйся в резиденцию Хокаге вместе с АНБУ. Хокаге-сама хочет сказать тебе что-то важное".

Тонан выглядел взволнованным и сказал: "Правда! Хокаге-сама хочет увидеть меня снова".

Наото посмотрел на взволнованного Тонана, и в его глазах промелькнул намек на печаль. Он

попытался улыбнуться и сказал: "Да, иди вперед".

"Пойдем, не заставляй Хокаге-сама ждать слишком долго", - АНБУ схватил Тонана за руку и, используя технику исчезновения тела, ушел.

Вскоре Тонан и АНБУ появились возле резиденции Хокаге.

"Входите." АНБУ сказал только это и снова использовал технику исчезновения тела, чтобы уйти.

Воистину слишком неуловим.

Тонан притворился, что нервничает. Он несколько раз покачал головой, сделал несколько глубоких вдохов и толкнул дверь. Его глаза загорелись, когда он увидел Хирузена, сидящего за столом. Словно сдерживая волнение, он сказал: "Хокаге-сама".

"Иди сюда, Тонан, ты прибыл", - Хирузен выглядел очень грустным, приветствуя Тонана.

Беспокойство на его лице говорило о том, что произошло что-то неладное.

Как говорят, когда собака встречает собаку, она либо лает, либо лижет; когда человек встречает человека, он либо обманывает, либо притворяется.

Было очевидно, что Хирузен сейчас разыгрывает сцену душевной боли. С горечью сообщив Тонану о героической гибели его родителей на поле боя, он воспользовался ситуацией, чтобы посочувствовать разбитому сердцу парня.

Тонан был знаком с этим приемом. Он использовал его несколько раз до перехода в этот мир, но только на женщинах.

Короче говоря, он пользовался чужим горем.

Выглядев очень обеспокоенным, Тонан подошел к Хирузену и спросил, "Хокаге-сама, что случилось? Могу ли я вам помочь?"

Хирузен вздохнул и ответил: "Тонан, я должен сообщить тебе кое-какие новости, но ты должен мысленно подготовиться к ним".

Кровь отхлынула от лица Тонана, и он заикнулся: "Может быть, может быть...".

Хирузен кивнул и сказал: "Да, с передовой пришло сообщение о сражении. Линия снабжения

на поле боя, где находились твои родители, была перерезана. Прошлой ночью их окружили ниндзя Кири, и оба они были убиты в бою."

"Нет, этого не может быть... этого не может быть..." - Тонан неистово затряс головой. Как будто у него отказали ноги, он рухнул на землю и использовал руки, чтобы удержаться от полного падения лицом вниз.

"Они такие сильные ниндзя, как они могут умереть?" Тонан яростно колотил руками по полу, а на пол падали капли слез.

Хирузен вздохнул и встал со своего места. Он подошел к Тонану и медленно протянул руки, желая утешить его. Но на полпути он остановился.

Он почувствовал мощные колебания чакры в маленьком теле Тонана.

Неужели это...!

В его глазах промелькнул намек на приятное удивление.

Согласно легенде, когда Учиха сталкивался с переменчивыми эмоциональными колебаниями, это открывало Шаринган.

Нынешнее состояние Тонана соответствовало этому. Если бы его Шаринган развился, то потенциал ребенка был бы сравним с Какаши.

Ему было всего шесть лет.

Хирузен убрал руки и молча наблюдал за происходящим, чтобы не прервать возможность созревания Шарингана Тонана.

Прошло некоторое время, голова Тонана была по-прежнему опущена, а пол под ним был полон слез. Колебания чакры, исходившие от его тела, постепенно стабилизировались.

Видя, что он успокоился, Хирузен погладил Тонана по спине.

"Котура и Нанако пожертвовали своими жизнями, и Коноха всегда будет помнить о них. Ты должен взять себя в руки и унаследовать их последние желания, чтобы защитить деревню".

Утешение Хирузена оказалось действенным. Тонан перестал плакать. Вытирая слезы, он медленно поднял голову и посмотрел на Хокаге.

Лицо ребенка было залито слезами, что могло вызвать сочувствие у любого, но больше всего поражал алый Шаринган с тремя томоэ, вращающимися вокруг зрачков.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2031245>